

Е. П. ТЕЛЬМЕНКО

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ПОЛЕМИКА 1496 ГОДА О ПРОРОЧЕСКОЙ МИССИИ ДЖИРОЛАМО САВОНАРОЛЫ

В статье, на основе анализа ключевых вопросов полемики 1495–1496 гг., разгоревшейся в среде итальянского духовенства по поводу флорентийского пророка-реформатора Джироламо Савонаролы, выявляются особенности представлений о доминиканском монахе, как его противников, так и апологетов.

Ключевые слова: история церкви, Флоренция, Савонарола, пророчество.

Поздней осенью 1495 г. во Флоренции распространился изданный в типографии Лоренцо Морджани и Джованни ди Пьетро текст «Послания некоему другу», автором которого был Джироламо Савонарола. В этом письме автор публично отвечал на обвинения своих противников, касающиеся его религиозной и политической деятельности¹. Эпистола настоятеля доминиканского монастыря Сан Марко, проповедника и пророка, очевидно, вызвала большой резонанс в городе на Арно. Уже в начале 1496 г. эти же издатели публикуют ответное послание некоего анонима, видимо из числа духовных лиц, где автор, под маской «друга», воспроизводит суждения врагов доминиканца, усиливая их обвинения значительным набором цитат из Св. Писания и трудов авторитетных церковных и светских авторов. Письмо анонима, в свою очередь, породило ответную реакцию со стороны приверженцев Савонаролы: каноник флорентийской церкви Сан Лоренцо Доменико Бенивьени в мае 1496 г. издает в печати свою эпистолу-апологию².

Необычность ситуации, связанной с появлением этих трех писем, заключалась в том, что впервые в истории Флоренции противоборствующие стороны использовали прессу как стратегическое оружие, средство пропаганды; немного позже эта практика приведет к расцвету памфлетной литературы в городе. В свою очередь, анализ посланий анонима и Бенивьени дает возможность составить представление о сути полемики, развернувшейся вокруг Савонаролы в церковной среде, выявить особенности рецепции и интерпретации идей и действий доминиканского монаха его современниками; и, наконец, позволяет сравнить два, совершенно противоположных образа флорентийского проповедника-пророка, сформированных его противниками и сторонниками.

¹ Cordero. 2009. P. 513.

² Ibid. P. 517; Garfagnini. 2000. P. 119–120, 174.

Прежде, чем обратиться к содержанию эпистол, стоит вкратце описать события, которые предварили их появление. Апогей влияния Савонаролы на Флоренцию относится к рубежу 1494–1495 гг., именно тогда он превращается в «главное действующее лицо жизни города»³. С начала 1495 г. его положение начинает ухудшаться. Город, на краткий миг объединившийся для свержения медичейского режима и противостояния французской угрозе, с января 1495 г. разделяется на противоборствующие группировки – сторонников брата (*riagnoni* – «плаксы»), противников (*arrabbiati* – «озлобленные») и колеблющихся (*tiepidi* – «равнодушные»). Противники доминиканца начинают действовать в нескольких направлениях: интригуют внутри города, активизируются в Римской курии, добиваясь от Папы канонических санкций против приора Сан Марко. Александр VI Борджа своим бреве от 21 июля требует немедленного прибытия Савонаролы в Рим для объяснений, монах, ссылаясь на нездоровье, не выполняет приказ. В бреве от 8 сентября 1495 г. Папа запрещает доминиканцу учить и проповедовать, а также аннулирует независимую конгрегацию Сан Марко и переподчиняет ее Ломбардской конгрегации. Следующим бреве от 16 октября 1495 г. Понтифик отменяет все свои постановления, но рекомендует фра Джироламо воздержаться от проповедей до тех пор, пока ситуация не будет тщательно исследована⁴.

В этих условиях, когда монах был вынужден замолчать, он находит способы обойти запрет Папы: Савонарола пишет трактаты «Компендиум пророчеств» и «О простоте христианской жизни», которые были направлены на подтверждение полной ортодоксальности проповедуемого им учения. В это же время выходит в свет упомянутое выше «Послание некоему другу»⁵, положившее начало печатной полемике

³ *Leonardi*. 1999. P. 5.

⁴ *Ченчи*. 1998. С. 94–99, 103–105.

⁵ В «Послании к некоему другу» Савонарола по пунктам отвечал на обвинения противников, касающиеся религиозных (ересь, пророчество, видения) и политических дел (тирания и проч.). Письмо анонима, по сути, воспроизводит основную схему рассуждений доминиканца. Определенная связь имеется между эпистолой Фра Джироламо и «Компендиумом пророчеств», который содержал краткое изложение наиболее значимых видений монаха, а также сведений о том, как и когда он начал пророческую деятельность. К примеру, это касается его описания посещения Рая, впервые озвученного в одной из майских проповедей 1495 г. и вызвавшего в городе многочисленные споры: в эпистоле монах указывает, что речь идет не о «телесном» пребывании, а о видении, сформированном, посредством действий ангелов. Еще одно сочинение – «О простоте христианской жизни» можно назвать нравственно-апологетическим трактатом; здесь автор не только защищался, но и обозначил ос-

противников и сторонников брата⁶, одним из первых проявлений которой стал заочный спор анонимного «друга» и Доменико Бенивьяни.

Итак, первым свое сочинение публикует анонимный автор. В начале текста он излагает причины, побудившие его к написанию эпистолы, подчеркивая свое расположение к брату и стремление к объективности. Аноним указывает на «душевный трепет сомнений и двойственности», в который его повергли, с одной стороны «народная молва и острые языки», а с другой – собственное «благочестие», преисполненное стремлением к правде. По его словам, апология самого Савонаролы в открытом письме 1495 г. «вызвала в сознании большой ужас» из-за невозможности определить истину, и по этой причине он, «будучи переполнен различными мнениями, решил откровенно изложить все то, что услышал и воспринял против вас (Савонаролы – *E.T.*) относительно этой материи»⁷.

При анализе письма анонима выделяются два основных направления критики Савонаролы его оппонентами: взаимоотношения флорентийского проповедника, провозгласившего себя пророком, с официальными церковными институтами; вмешательство монаха в политику флорентийского государства. Примечательно, что рассуждения по этим вопросам пронизывает еще одна мысль – подозрение Савонаролы в одном из самых страшных грехов – гордыне. Так, оценка высказываний и действий монаха сопровождается фразами о его «высокомерной самонадеянности», «желании возвеличиться», о том, что он проявляет «амбиции, которые приписывает другим», что, «оставив в стороне всяческую монашескую узду, бьется больше из-за мирских амбиций, нежели Геракл из-за доблести (*per virtù*)»⁸.

Итак, Савонарола обвиняется в неповиновении апостолическому престолу. То, что монах проигнорировал многочисленные бреве с вызовом в Рим, его оппоненты связывают со «страхом перед справедливым наказанием». Позиция Александра VI, не предпринявшего суровых мер в отношении доминиканца, свидетельствует не о правоте учения брата, как он стремится представить это окружающим, но скорее о доброте и

новые направления реформы, необходимой для флорентийского народа и всего христианского мира (*Cordero*. 2009. P. 513–517).

⁶ *Garfagnini*. 2000. P. 117–118. Один из ведущих итальянских исследователей Франко Кордеро, говоря о факте появления «Послания» Савонаролы, заметил: «Никакой влиятельный человек не использовал прессу как стратегическое оружие; мы можем приписать первенство ему; он – волшебник пропагандистской техники» (*Cordero*. 2009. P. 513).

⁷ *Epistola responsiva*. . . P. 124.

⁸ *Ibid.* P. 124, 125, 128, 129.

милосердия Папы, который, «чтобы избежать смуты (*scandolo*), проявляет терпимость даже к борделям, пренебрегающим законом божьим». Монах в своем высокомерии обнаруживает неверие в «исключительность власти Понтифика», и отсюда веет, как утверждает автор послания, «гадким и еретическим смрадом»⁹.

Савонарола, с точки зрения его оппонентов, присвоил себе звание пророка и потому вызывает «подозрение в порочной ереси». Испушенный в богословских вопросах и знании Св. Писания, анонимный «друг», ссылаясь на тексты евангелистов, напоминает, что отличие истинных пророков от ложных состоит в том, что они «не сами приходят, но их посылают»¹⁰. Свидетельством же того, что пророк вещает от имени Господа, являются поданные свыше «знаки (*signi*)». Так, отмечая стремление Савонаролы уподобить себя «новому Моисею», а флорентийцев – избранному народу Израиля, автор эпистолы указывает, что израильтяне получили возможность убедиться в том, что учение Моисея «происходит от Всевышнего» «посредством знаков и сверхприродных чудес», а флорентийский народ не обрел от своего «пророка» каких-либо божественных доказательств¹¹. Более того, если сам Спаситель признавал, что собственного свидетельства недостаточно, и, среди прочих, явил доказательства своей миссии Иоанну Крестителю на реке Иордан, а апостолам Петру, Иакову, Иоанну на горе Фавор, то позиция фра Джироламо отличается явным высокомерием и порождает «подозрение в дьявольском обмане»¹².

Уверенность в лжепророчестве флорентийского проповедника, по мнению его противников, усиливается и оттого, что многие из его предсказаний не сбываются. «Вы обещали, – упрекает Савонаролу автор письма, – что при новом управлении, сотворенном Богом, больше не будет никаких непомерных налогов (*balzello*)...», а случилось противоположное; «вы обещали процветание и изобилие, и вскоре город был охвачен голодом и чумой»; «вы обещали возврат Пизы и увеличение территории государства, и, видя произошедшее, можно судить, являются ли ваши предсказания истинными или ложными»¹³. Оппоненты монаха также замечают, что его прорицания имеют свойство изменяться в зависимости от обстоятельств, что вызывает сомнения в истинности его пророческого статуса. Здесь анонимный сочинитель эпистолы вспоми-

⁹ Ibid. P. 125–126, 124.

¹⁰ Ibid. P. 126. См.: Мф. 23:34; Лк. 11:49.

¹¹ Epistola responsiva... P. 131–132.

¹² Ibid. P. 126–127.

¹³ Ibid. P. 127.

нает давние заявления монаха о реформировании Церкви и христианского мира, в которых он утверждал, что эта миссия будет возложена Богом на светского государя – «Турка».

Савонарола изобличается не только в том, что повторил старое и широко распространенное среди итальянских проповедников суждение, но и что затем, «чувствуя приход французов», предпочел забыть о нем и представить в качестве орудия Господа другое лицо – Карла VIII¹⁴. Недоброжелатели приора Сан Марко заметили его неуверенность в собственных откровениях в том, что монах всячески пытается избежать проверки их фактами. Так аноним пишет: «Но, мало веря в исход этих ваших пророчеств, вы как бы стремитесь сделать заключение, что этого не будет при тех, кто живет в настоящее время, но при их потомках, разумно убирая границы, чтобы не испытать дополнительных проверок разочарованного народа»¹⁵.

Более того, высказывания-пророчества монаха не санкционированы Церковью. Данный пункт обвинений представляется чрезвычайно важным для выяснения сути противостояния флорентийского проповедника и Римской курии, и его интерпретации со стороны противников и апологетов Савонаролы, различным образом понимавших место и роль пророчества в современной Церкви. Так, автор письма выстраивает свои рассуждения по поводу пророческой миссии Савонаролы вокруг евангельской фразы «Закон и пророки до Иоанна»¹⁶. «Свет пророчества обрел свое завершение в Воплощении Вечного слова»¹⁷, – замечает аноним, развивая эту мысль следующим образом: последним пророком, предсказавшим приход Спасителя, стал Иоанн Креститель; с появлением Христа пророчество завершилось; Иисус передал свои полномочия ап. Петру и Церкви, которая обрела исключительный авторитет в вопросах веры. Это утверждение анонимного сочинителя вполне обосновано, во-первых, положением об апостольском преемстве – одном из признаков Церкви, которое зафиксировано как в Св. Писании, так и в трудах авторитетных раннехристианских богословов¹⁸; а во-вторых, принятым в

¹⁴ Ibid. P. 127, 136.

¹⁵ Ibid. P. 132.

¹⁶ Ibid. P. 127. См. также: Лк. 16:16; Мф. 11:13.

¹⁷ Epistola responsiva... P. 133.

¹⁸ См., например: Ин. 20: 21-23; Мф. 28: 19-20; Мк. 16:15-16; Лк. 24: 47-49; Деян. 1: 8,14: 23; 20: 28; 1 Тим. 5: 22; 2 Тим. 16: 6 и др. Об апостольском преемстве писали такие отцы ранней церкви, как Ириней Лионский, Климент Римский, Иероним, Тертуллиан и др. Например, Ириней Лионский в своем сочинении «Против ересей» заявляет: «Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать

Церкви тезисом о том, что она, как носительница апостольского предания, установив канон Св. Писания, является единственной его верной хранительницей и истолковательницей, а также обладает первенством во всех делах веры¹⁹. Отсюда, автор эпистолы, ссылаясь на авторитет блаженного Августина, заявившего: «Я бы не поверил Евангелию, если бы меня не подвиг к этому авторитет католической церкви»²⁰, выказывает законные сомнения в легитимности пророческого статуса брата и в его претензиях вещать непосредственно от имени Бога. «Какой закон, – вопрошает аноним, – обязывает человека верить не признанным церковью вымыслам монашка, что более опасно, поверить ему или нет?». Затем автор приходит к закономерному выводу: «Но поскольку тот же самый свет, который озарил означенное Св. Писание, возможно, также осеняет ваши видения, когда церковь установит (это), мы будем обязаны доверять им, а до этого возникает опасность еретического суеверия»²¹.

Таким образом, Савонарола, провозгласив себя медиатором между Господом и паствой, следует не отвечающей современному положению Церкви модели Ветхого завета, когда Всевышний вещал народу через пророков, практически игнорируя институт священнослужителей²².

предание апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас...». Далее, перечислив апостольских преемников своего времени (II в.), он продолжает: «В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в церкви от апостолов доньше и предана в истинном виде» (*Иринея Лионский*. 1996. С. 222, 223-224).

¹⁹ У того же Иринея Лионского, отрывки из работ которого часто и полно цитируются богословскими и полемическими авторами на тему первенства Римской Церкви, сказано: «Истина находится только в католической Церкви, хранительнице апостольского предания <...> При таких доказательствах, не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богат в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питье жизни. Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники» (*Иринея Лионский*. 1996. С. 225).

²⁰ *Epistola responsiva*. . . P. 125. Здесь аноним цитирует труд Августина «Против послания манихея, именуемого Основным».

²¹ *Ibid*. P. 130.

²² Происхождение пророчества, согласно Второзаконию, связано с событиями Исхода. Пророк подобен устами Господа, он избран Богом, зачастую вопреки собственному желанию, чтобы донести волю Всевышнего его народу (Исх.3:1–12). Как среди ранних (до разрушения Первого храма), так и среди поздних (после вавилонского плена) пророков многие не были связаны со жречеством. Более того, поздние пророки, – на тексты которых Савонарола составил циклы проповедей, – настаивали на примате морального совершенствования человека над пышным культом, высту-

Данная позиция, – как представляют ее оппоненты брата, – может считаться не только еретической, но и схизматической, поскольку монах, призывая христиан поверить его пророчествам, провоцирует их на отделение от общего тела Церкви и создание, по сути, секты. И здесь, как отмечает сочинитель эпистолы, алгоритм поведения флорентийского проповедника оказывается сходен тому, против чего предостерегали апостолы членов первых христианских общин: в качестве примера аноним раздражается обширной цитатой из Первого послания коринфянам ап. Павла, где тот упрекает своих адресатов за разделение на группы вокруг отдельных учителей и призывает их к единству²³. Негативный образ Савонаролы-раскольника усиливается в письме через сравнение с другой отрицательной фигурой – Магометом, который для обретения доверия использовал христианское учение, а затем подорвал его, положив начало новому исповеданию²⁴. Но и этого сопоставления, судя по иным источникам, распространенного среди недругов брата, автору кажется недостаточно, и тогда он, цитирует Иеронима Стридонского, утверждавшего: «Обозревая древнюю историю, я не могу найти никого, кто бы разделил Церковь и отвратил народ от дома Господня, кроме тех, которых он поставил священниками и пророками, то есть стражами. Таким образом, они обращаются в извилистую сеть, во всех местах устраивая преткновения»²⁵. Действительно, эта цитата проясняет, насколько тяжелой представляется вина Савонаролы со стороны его церковных оппонентов: монах, будучи духовным лицом, призванным наставлять паству в делах веры и сохранять церковное единство, воспользовался доверием прихожан к своему статусу для разделения Церкви.

В этом же контексте, очевидно, следует понимать интерпретацию противниками брата его высказываний об Иерусалиме, как месте, куда будет перенесена преобразованная Церковь. Заявления флорентийского проповедника о Новом Иерусалиме, как отмечает его «друг», близки к еврейским ожиданиям Мессии, который восстановит Храм, а не к христианскому толкованию Нового Иерусалима как Церкви Христа, «церкви торжествующей», построенной на крови мучеников²⁶. Здесь оппоненты Савонаролы, скорее всего, намеренно искажают его мысль, приземляя ее с тем, чтобы, во-первых, еще раз обвинить его в схизме, и,

пали против абсолютизации последнего, что приводило к конфликту между ними и священническими кругами (напр., Ам. 7: 10–15).

²³ Epistola responsiva... P. 136. См. также: 1 Кор. 1:10, 12–13; 3: 4–8, 21–23.

²⁴ Epistola responsiva... P. 120.

²⁵ Иероним Стридонский. 1894. С. 270; Epistola responsiva... P. 137.

²⁶ Ibid. P. 134–136.

во-вторых, упрекнуть в излишней увлеченности ветхозаветными текстами в ущерб посланию, сосредоточенному в Новом завете.

Итак, центральная часть эпистолы анонимного «друга» посвящена теме пророческого статуса Савонаролы. Сравнительно меньший объем занимает столь же важный для флорентийских граждан вопрос вмешательства монаха в городскую политику. Чрезмерная погруженность доминиканца в дела республики связана, в представлении его оппонентов, не столько с заботой об общем благе, сколько с амбициозной натурой фра Джироламо. Здесь Савонарола зашел настолько далеко, что, будучи «неопытным и совершенно несведущим» в государственном управлении, претендует на роль политического лидера, «полагая себя не только пророком, но и вечным диктатором (*perpetuo dittatore*)»²⁷. Все его поступки (высокомерие, демагогия, жестокость по отношению к противникам) свидетельствуют, согласно его критикам, о том, что он – воплощение истинного тирана. В государственных делах ему «кажется допустимым присвоить себе возможность и право говорить, как заблагорассудится». Своих противников монах называет «озлобленными», почитает их за «преступников и скверных людей, в то время как они – благородные духом и истинные патриоты своего отечества». Говоря о том, что клеветники нового правления «заслуживают быть обезглавленными», он ведет себя не как подобает милосердному человеку и духовному лицу²⁸. Савонарола, как и всякий тиран и злодей, совесть которого нечиста, окружил себя вооруженной охраной вместо того, чтобы, как это делали святые люди Церкви, уповать на «защиту Всевышнего»²⁹.

Монаху импонирует статус, но не имя тирана, он хочет быть им, но не казаться; поэтому он стремится закамуфлировать свои претензии на власть, заняв более удобную позицию «оракула», «к которому государство обращается за советами». Сам же брат, как утверждают его противники, объят «исступлением и страстями», и потому мечется из стороны в сторону. В итоге, автор эпистолы заключает, – то ли сокрушаясь по поводу сложившейся ситуации, то ли укоряя флорентийцев, – что «неприлично, позорно и отвратительно», когда «такой великий город, постоянно управляемый возвышенными духом людьми, вынужден подчиняться колебаниям какого-то монаха – выдумщика поэтических видений, осужденных церковью и преданных всеобщему осмеянию»³⁰.

²⁷ Ibid. P. 128.

²⁸ Ibid. P. 129–130.

²⁹ Ibid. P. 132.

³⁰ Ibid. P. 129.

Означенная критика в адрес проповедника-реформатора сопровождается мыслью, высказанной его оппонентами еще во время организованного в январе 1495 г. в палатце Синьории диспута на отрывок из Послания ап. Павла к Тимофею³¹. Анонимный «друг», развивая тему, так же указывает на пример ап. Павла и прочих святых, которые пеклись не о земном и преходящем, но о граде небесном: «Преславный Павел сильно не привязывался к городу своему – земному Иерусалиму, ибо в отношении управления он никогда слова не произнес, как истинный апостол, сосуд избранный, преисполненный Духом Святым, но ради небесного отечества, града высшего (*superna*), отличного от того, тленного и преходящего ... неустанно трудились также апостолы и все святые... Так что не дело монаха упрямо стремиться в земную политику, но (следует) предоставить управление государям, также направляемым Всевышним (Рим. 13:1)»³².

Как было сказано выше, публичным ответом на письмо анонима стала эпистола сторонника пророка из Сан Марко – Доменико Бенивьени. Этот магистр «искусств и медицины», отличающийся глубокими познаниями в области философии и строгостью нравов, в 1491 г. благодаря покровительству Лоренцо и Пьер Франческо Медичи стал каноником церкви Сан Лоренцо. Уже с начала 1490-х гг. отец Доменико начал проявлять симпатию в отношении Савонаролы и его трудов. Во время полемики, разгоревшейся во Флоренции между противниками и сторонниками Савонаролы, Бенивьени выступил в качестве активного защитника учения и действий брата. В мае 1496 г. он публикует «Трактат в защиту и подтверждение учения и пророчеств, проповедуемых братом Иеронимом во Флоренции»; затем одно за другим, между серединой 1496 г. и 1497 г., выходят еще два сочинения этого савонаролианца – интересующая нас «Эпистола некоему другу в ответ на некоторые возражения и клевету против брата Иеронима из Феррары», а также «Диалог об истинности учения, проповедуемого братом Иеронимом из Феррары в городе Флоренция»³³.

Прежде чем проникнуть в суть ответного послания Бенивьени, рассмотрим, как этот апологет «феррарского монаха» формулирует цель сочинения и оценивает личность анонимного составителя эпistolы. Отмечая заявления последнего о том, что он является «другом» доминиканца, который готов «последовать за ним при любых обстоятель-

³¹ 2 Тим. 2:4: «Никакой воин не связывает себя делами житейскими». О диспуте см.: La Vita... 1937. P. 190; Cordero. 2009. P. 190.

³² Epistola responsiva... P. 128–129.

³³ Garfagnini. 2000. P. 174.

ствах»³⁴, Доменико обнаруживает готовность поверить в то, что перед ним человек неискушенный, раздираемый сомнениями от противоречивых мнений, высказываемых о брате из Сан Марко. Соответственно причину написания ответного письма он представляет не как желание вступить в спор с противниками³⁵, но как стремление помочь «простодушной и безрассудной овечке» из стада Христова не попасть «в мясную лавку Сатаны», поддавшись на притворство и обман дурных людей³⁶. И здесь представляется, что Бенивьени имеет в виду не столько анонимного автора, сколько своих читателей, среди которых много колеблющихся и сомневающихся в учении фра Джироламо.

В том, что касается самого сочинителя эпистолы, Доменико, – как бы принимая предложенные условия «игры» в колеблющегося друга, – на протяжении всего текста периодически проявляет сомнения в искренности его позиций и подозрения в плохо скрываемой злонамеренности. Об этом, по его мнению, свидетельствует как нежелание автора письма открыть свое имя³⁷, так и то, что он, собрав и записав клеветнические и дурные речи о приоре Сан Марко, охотно сделал их публичным достоянием, в то время как настоящий друг «негласно и со скромностью написал бы ему то, что говорится против него и его учения»³⁸. Кроме того, стремление неизвестного составителя эпистолы не только передать мнения и слова врагов, но и подкрепить их обвинения значительным набором авторитетных цитат, также вызывает критику сторонника Савонаролы, который, – очевидно, чтобы уязвить скрытого оппонента брата, – связывает этот прием либо с недостатком ума, либо с амбициями и тщеславием³⁹.

В своей эпистоле каноник Сан Лоренцо подробно, пункт за пунктом, отвечает на положения сочинения анонима. Часть письма посвящена вопросам, касающимся городской политики, очевидно, бурно обсуждаемым флорентийскими гражданами – сторонниками и противниками брата: это реформа городского управления по венецианскому образцу, «увеличение налогов новым правительством», проблема

³⁴ Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 178. В послании анонима см.: Epistola responsiva... P. 139.

³⁵ Здесь автор эпистолы четко выражает свое мнение посредством цитаты из Св. Писания (Притч. 26: 4–5): «Не отвечай глупому по глупости его <...>, чтобы он не стал мудрецом в глазах твоих» (Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 178).

³⁶ Ibidem.

³⁷ Завершая письмо, Бенивьени призывает анонима огласить свое имя, «чтобы не потерять статус друга» (Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 189).

³⁸ Ibid. P. 178.

³⁹ Ibid. P. 185.

возвращения Пизы под власть Флоренции, действенность работы магистратов, а также суровые меры, к которым призывал Савонарола в отношении врагов республики⁴⁰. Однако кажется, что обсуждение этих проблем для Бенивьени, как и для анонимного сочинителя, подчинено более важной, по сути, главной теме полемики – пророческой миссии Савонаролы. И здесь дискуссия между духовными лицами – авторами посланий обнаруживает различия в понимании места пророчества в современной Церкви. Если анонимный автор выстраивает критику флорентийского пророка с позиций его взаимоотношений с официальными церковными институтами, то апология Доменико обращена к теме пророчества в контексте отношений между Богом и Церковью, понимаемой, прежде всего, как сообщество верующих.

Так, отвергая обвинения Савонаролы в высокомерии и гордыне, связанные с присвоением пророческого статуса, сторонник брата несколько раз повторяет мысль о том, что «свет» пророчества не является индивидуальным даром, обретается человеком «не из-за его достоинств или совершенства, а во благо других», что «Бог может наделить им кого и когда пожелает»⁴¹. Таким образом, пророчество предстает знаком божественного провидения и заботы о своем народе. Соответственно и современная Церковь нуждается в пророках, поскольку они являются знаком присутствия Бога. И здесь Бенивьени указывает колеблющемуся «другу» на неверное толкование оппонентами Савонаролы новозаветного положения «Закон и пророки до Иоанна». Их заключение о том, что после Крестителя, предсказавшего приход Спасителя, нужда в пророческом вмешательстве исчезла, апологет брата из Сан Марко опровергает, ссылаясь на Св. Писание, примеры из церковной истории, а также мнение авторитетных богословов⁴². Сам Христос, – указывает брат Доменико на слова евангелиста Матфея⁴³, – «также обещал послать в церковь свою пророков, которые претерпят мучения». Защита идеи дрящегося пророчества подкрепляется преимущественным обращением к трудам Фомы Аквинского – мыслителя, сумевшего в эпоху схоластики придать рефлексии в отношении пророчеств максимальную «интеллектуальную полноту»⁴⁴ и наиболее почитавшегося Савонаролой. На Иоанне Крестителе, уточняет Бенивьени, завершилось пророчество тех, кто предсказывал приход Спасителя, но «пророчество, – продолжает он, – как гово-

⁴⁰ Ibid. P. 181–183, 185.

⁴¹ Ibid. P. 179, 186.

⁴² Ibid. P. 187.

⁴³ Мф. 23:34.

⁴⁴ *Leonardi*. 1999. P. 15.

рит Св. Фома, в Церкви не только для того, чтобы объявить веру в воплощение Сына Божьего, но и для того, чтобы направлять и руководить людскими поступками и действиями в соответствии с тем, что в любое время ситуация уместна для спасения избранных Бога»⁴⁵.

Итак, пророчество – это дар Господа, причастность человека к божественному свету. Обладание им связано не столько с постижением грядущих событий, сколько с познанием Бога, поскольку пророчество представляет исторические события в контексте божественного управления. Для Фомы, как и для Савонаролы, – отмечает итальянский исследователь К. Леонарди, – это познание, которое относится к манифестации того, что Бог есть, и его цель – обратить человека к себе⁴⁶. Таким образом, Бенивьени фактически разъясняет суть позиции Савонаролы, о которой тот неоднократно заявлял пастве на своих проповедях. Вера представлялась им как наилучший из путей постижения Первоистины и обращения к Господу. Проповедник рисовал прихожанам этот путь как встречный процесс движения человека и Бога, в этом контексте его рассуждений вера людей и пророчество, исходящее от Всевышнего, дополняли друг друга⁴⁷. Таким образом, как в письме апологета, так и в выступлениях монаха, флорентийский пророк предстает как смиренное орудие Господа, которое посредством божественного озарения направляет народ к его высшей цели.

Поскольку встречное движение человека и Бога является взаимным процессом, автору письма представляются вполне обоснованными утверждения фра Джироламо о том, что бедствия Флоренции проистекают от неверия ее жителей. Господь открывается только тем, кто хорошо подготовлен, то есть отринул от себя дурную жизнь, которая является причиной отсутствия веры. Об этом, как указывал Бенивьени, свидетельствует пример древних пророков, когда «те, кто им не верил, не получили оправдания, и поэтому попадали в беду..., ибо Божественный свет, который склоняет человека к вере в истину, дается, как написано, тем, кто чисты сердцем»⁴⁸.

⁴⁵ Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 188.

⁴⁶ *Leonardi*. 1999. P. 16.

⁴⁷ Бог, как говорил в одной из своих проповедей Савонарола, обращается к человеку: «Я нахожусь <...> у двери твоей свободной воли и говорю: открой мне, обратись» (*Savonarola*. 1971. P. 424–425). О том, что для верующих «недостаточно света природного, необходим свет сверхъестественный», а пророчество является этим светом, и необходимо для современной Церкви, Савонарола рассуждал, например, в проповедях на пророка Иезекииля (*Savonarola*. 1955. P. 4, 39–40).

⁴⁸ Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 184.

Соответственно, враги, разум которых затемнен грехами, не в силах понять о каком Новом Иерусалиме говорит брат в своих проповедях. Они либо намеренно извращают смысл его высказываний, либо ошибочно считают, что Савонарола, вещая о реформировании Церкви, подразумевает перенесение апостолического престола в Святую землю, полагая, «что под обновлением понимается материальное возведение Иерусалима». Монах, поясняет его защитник, имел в виду не земной Иерусалим, а небесный, обновление Церкви для него – это обновление человека, который внутри себя должен построить храм Божий, реконструировать в себе образ и подобие Бога, согласно которому он был сотворен⁴⁹. Оппоненты флорентийского проповедника «забыли или, может быть, никогда не знали, что истинный храм Божий, как говорит Апостол, это душа человека»⁵⁰, ссылается Бенивьени на слова ап. Павла.

Итак, если речь идет о внутреннем, индивидуальном и коллективном, обновлении, достижении состояния чистоты (*santità*) христианского народа, то укоры врагов брата, связанные с тем, что фра Джироламо не мог точно назвать реформатора Церкви, колеблясь от «Турка» к французскому королю, обосновательны. Подобное обновление Церкви – удел Бога, который может побудить людей изменить свою жизнь, послав им различные бедствия и наказания. Поэтому, Бенивьени заявляет читателям своего открытого послания, что Савонарола «не говорит и не говорил, что король Франции или Турок должен реформировать Церковь, но скорее – наказать ее, и что затем Бог благодатью Св. Духа преобразует ее»⁵¹.

Тема обращения народа, а, следовательно, реформы Церкви, для Савонаролы была заключена не только в ортодоксии, но и в ортопраксии верующих⁵², ибо истинная Церковь, как заявлял этот пророк-реформатор, проявляет себя в «простоте христианской жизни». Тот факт, что практическое осуществление нравственной реформы флорентийцев оказалось тесно связанным с участием фра Джироламо в политической жизни города, в частности в реформе управления, согласно брату Доменико было обусловлено не амбициями доминиканца из Сан Марко, а практической необходимостью. Апологет напоминает читателям высказывания Савонаролы по этому вопросу, ненавязчиво указывая при этом на дорогой сердцу флорентийцев республиканизм монаха:

⁴⁹ В одной из проповедей на Иезекииля Савонарола наставляет: «жизнь христианская состоит в уподоблении Христу и соединении с Ним» (*Savonarola*. 1955. P. 29).

⁵⁰ *Epistola di maestro Domenico Benivieni...* P. 188.

⁵¹ *Ibid.* P. 181.

⁵² Если ортодоксия – правильная вера, мышление, то ортопраксия – правильное поведение (см. Ин. 14:15: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди»).

«И также, как он нам часто заявлял, он не обращался бы к государственному управлению, если бы не необходимость создания основы для христианской и духовной жизни, ибо тираны прежде всего стремятся разрушить или извратить божественный культ и изгнать праведников»⁵³. Подозрения же противников монаха в его стремлении под видом призывов к наказанию скверных горожан, отомстить своим врагам, автор эпистолы отмечает, указывая на то, что монах кроток и готов снести личные обиды, но когда кто-то «бесчестит Бога или вредит душам и общественному благу», следует осудить «того человека, который так поступает и является причиной подобного зла»; что монах в этом случае не отходит от практики древних пророков, а также самого Спасителя, которые сурово обличали недостойных людей и дурное управление⁵⁴.

Сомнения противников в истинности пророческой миссии Савонаролы, связанные с отсутствием подтверждающих «знаков» свыше, автор письма опровергает, во-первых, указывая на сходные библейские примеры, когда «множество других пророков <...> были посланы Богом, и их миссия не была подтверждена какими-либо знаками и чудесами <...> но они просто говорили, что направлены Господом»⁵⁵. Во-вторых, Бенивьени выстраивает основную часть защиты в духе проповедей брата, касающихся рассуждений о чудесах и их необходимости. Явным и непреложным свидетельством миссии фра Джироламо, как и его предшественников, являются не столько сверхъестественные явления, сколько «чистота жизни, действенность их слов и результат их проповедования»⁵⁶. Здесь автор эпистолы, очевидно, подразумевает те положительные изменения в политической и нравственной жизни Флоренции, которые произошли при поддержке или по инициативе Савонаролы⁵⁷.

Таким образом, в апологии Бенивьени Савонарола предстает в образе пророка-реформатора, который ведет избранный народ Флоренции к Богу и для достижения указанной цели сочетает нравственную проповедь с практическими действиями по установлению общего блага республики и культивированию добродетельной жизни горожан. Рисуя

⁵³ Epistola di maestro Domenico Benivieni... P. 183.

⁵⁴ Ibid. P. 184–185.

⁵⁵ Ibid. P. 181.

⁵⁶ Ibid. P. 181, 188.

⁵⁷ Так, например, в конце 1494 – начале 1495 г. Савонарола поддерживает своим авторитетом политическую и налоговую реформы, связанные, соответственно, с устройством народного органа управления – Большого совета и введением прогрессивного налога – децимы; на рубеже 1495–1496 гг. монах, опираясь на отряды флорентийской молодежи, приступает к реформе нравственности в городе на Арно.

идеальный образ монаха, Бенивьени отмечает обвинения противников брата в том, что тот окружил себя вооруженной охраной, в которой обычно нуждаются «злодеи», «тираны», «ничтожные (*miserabili*)» люди⁵⁸. В оправдание этот апологет Савонаролы, во-первых, ссылается на примеры из истории апостолов и святых, которые жаждали мученичества, но принимали меры для защиты собственной жизни, дабы не искушать Господа; во-вторых, указывает на волю добрых горожан, «которые не позволяли ему (Савонароле) передвигаться в одиночестве из-за страха потерять подобное сокровище» (перевод калькой на русском звучит неудачно, отрицание лишнее)⁵⁹.

Итак, перед нами два образа монаха из Сан Марко, относящиеся приблизительно к одному и тому же времени и отражающие мнения противников и сторонников Савонаролы, суть которых состоит в следующем: оппоненты брата обвиняют его в гордыне, неподчинении Римской курии, претензиях на установление тиранического правления в городе; апологеты монаха подчеркивают его смирение, ортодоксальность и исключительную заботу о нравственном и духовном совершенствовании паствы, а также его попечение об общем благе государства. Выделив эти самые существенные, – соответственно, для противников и апологетов, – позиции, применяемые при конструировании образа флорентийского проповедника, стоит обратить внимание на характер их интерпретации авторами проанализированных выше эпистол. И здесь представляется не случайным то обстоятельство, что особое место в заочной дискуссии духовных лиц заняла тема пророческой миссии Савонаролы, поскольку именно различное понимание места и роли пророчества в современной Церкви определило специфику всей совокупности определений, применяемых в отношении брата каждым из полемистов. Для анонима позиция Савонаролы и его последователей в этом вопросе кажется анахронизмом: минуло время ветхозаветных пророков, вещавших от имени Бога избранному народу; современная христианская Церковь прошла долгий путь развития, за время которого ее официальные институты обрели абсолютный, канонический авторитет; соответственно, появление пророков-маргиналов скорее вредит единству верующих, нежели приносит пользу. Флорентийский проповедник и его апологеты представляли ситуацию в несколько ином свете: для них пророчество – эффективный инструмент обращения народа к Богу и, соответственно, реформы Церкви, понимаемой как сообщество верующих христиан. При этом заметим,

⁵⁸ *Epistola responsiva...* P. 132–133.

⁵⁹ *Epistola di maestro Domenico Benivieni...* P. 185–186

что, во-первых, Савонарола не выдвигал свое пророчество в качестве альтернативы Библии и церковному учению; и, во-вторых, его действия в целом соответствовали практике появившихся в Западной Европе XIII в. нищенствующих орденов, к одному из которых он принадлежал. Так, с их возникновением, проповедование и пророчество «стало возможным для каждого брата»⁶⁰; кроме того, со временем изменился и характер самой профетологии, совершившей путь от апокалиптизма к более оптимистичному миллениаризму, где пророчество становилось эффективным орудием реформирования христианского общества в настоящем.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Cordero, Franco.* Savonarola. Profeta delle meraviglie 1494–1495. Torino: Bollati Boringhieri, 2009. 560 p.
- Epistola di maestro Domenico Benivieni fiorentino, canonico di Santo Lorenzo, a un amico responsiva a certe obiezioni e calunnie contra a frate Ieronimo da Ferrara // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 178–190.
- Epistola responsiva a frate Ieronimo da Ferrara dell'ordine de'frati predicatori da l'amico suo // Garfagnini, Gian Carlo. «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. P. 124–139.
- Garfagnini, Gian Carlo.* «Questa è la terra tua». Savonarola a Firenze. Firenze: Edizioni del Galluzzo, 2000. 458 p.
- La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. Firenze: Olschki, 1937. XXIII p., 284 p.
- Leonardi C.* La crisi della cristianità medievale, il ruolo della profezia e Girolamo Savonarola // Verso Savonarola: misticismo, profezia, empiti riformistici fra Medioevo ed Età moderna. Atti della giornata di studi (Poggibonsi, 30 aprile 1997) / a cura di Gian Carlo Garfagnini, Giuseppe Picone. Firenze, 1999. P. 3–23.
- Savonarola G.* Prediche sopra Ezechiele / a cura di Roberto Ridolfi. Roma: A. Belardetti, 1955. Vol. 1. 387 p.
- Savonarola G.* Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. Roma: A. Belardetti, 1971. Vol. 2. 436 p.
- Иероним Стридонский.* Три книги толкований на пророка Осию // Библиотека творений Св. Отцов и Учителей Церкви западных, издаваемая при киевской Духовной Академии. Кн. 21. Творения Блаженного Иеронима Стридонского. Ч. 12. Киев: Типография Г.Т. Корчак-Новицкого, 1894. 416 с.
- Ириней Лионский.* Творения. М.: Паломник Блавест, 1996. 622 с.
- Ченту Т.С.* Джироламо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. Джироламо Савонарола. Молитвы из темницы / Пер. с итал. В. Гайдук. М., 1998. 271 с.
- Тельменко Елена Павловна**, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры археологии и всеобщей истории факультета истории, философии и искусств Северо-Кавказского федерального университета; *teilman@mail.ru*

⁶⁰ *Leonardi.* 1999. P. 18.